

Надёжа Леонов

Охотник за прошлым

```
(SPR_PUNG,2,4,(NULL),S_PUNCH5,0,0), // S_PUNCH4
(SPR_PUNG,1,5,(A_ReFire),S_PUNCH,0,0), // S_PUNCH5 // do things to change the game state
(SPR_PISG,0,1,(A_WeaponReady),S_PISTOL,0,0), // S_PISTOL while (gameaction != ga_nothing)
(SPR_PISG,0,1,(A_Lower),S_PISTOLDOWN,0,0), // S_PISTOLDOWN
(SPR_PISG,0,1,(A_Raise),S_PISTOLUP,0,0), // S_PISTOLUP switch (gameaction)
(SPR_PISG,0,4,(NULL),S_PISTOL2,0,0), // S_PISTOL1 {
(SPR_PISG,1,6,(A_FirePistol),S_PISTOL3,0,0), // S_PISTOL2 case ga_leadlevel:
(SPR_PISG,2,4,(NULL),S_PISTOL4,0,0), // S_PISTOL3 G_DeLoadLevel ();
(SPR_PISG,1,5,(A_ReFire),S_PISTOL,0,0), // S_PISTOL4 break;
(SPR_PISG,32769,7,(A_Light1),S_LIGHTDONE,0,0), // S_PISTOLFLASH case ga_newgame:
(SPR_CHGG,0,1,(A_Lower),S_CHAINDOWN,0,0), // S_CHAINDOWN
(SPR_CHGG,0,1,(A_Raise),S_CHAINUP,0,0), // S_CHAINUP for (i=0; i<MAXPLAYERS; i++)
(SPR_CHGG,0,4,(A_FireCGun),S_CHAIN2,0,0), // S_CHAIN1 {
(SPR_CHGG,1,4,(A_FireCGun),S_CHAIN3,0,0), // S_CHAIN2 if (playeringame[i])
(SPR_CHGG,1,0,(A_ReFire),S_CHAIN,0,0), // S_CHAIN3 {
(SPR_CHGF,32768,5,(A_Light1),S_LIGHTDONE,0,0), // S_CHAINFLASH1 cmd = &players[i].cmd;
(SPR_CHGF,32769,5,(A_Light2),S_LIGHTDONE,0,0), // S_CHAINFLASH2 memcpy (cmd, &netcmds[i].buff, sizeof(ticcmd_t));
(SPR_MISG,0,1,(A_WeaponReady),S_MISSILE,0,0), // S_MISSILE if (demoplayback)
(SPR_MISG,0,1,(A_Lower),S_MISSILEDOWN,0,0), // S_MISSILEDOWN G_ReadDemoTiccmd (cmd);
(SPR_MISG,0,1,(A_Raise),S_MISSILEUP,0,0), // S_MISSILEUP if (demorecording)
(SPR_MISG,1,0,(A_GunFlash),S_MISSILE2,0,0), // S_MISSILE1 G_WriteDemoTiccmd (cmd);
(SPR_MISG,1,12,(A_FireMissile),S_MISSILE3,0,0), // S_MISSILE2
(SPR_MISG,1,0,(A_ReFire),S_MISSILE,0,0), // S_MISSILE3
(SPR_MISF,32768,3,(A_Light1),S_MISSILEFLASH2,0,0), // S_MISSILEFLASH1
(SPR_MISF,32769,4,(NULL),S_MISSILEFLASH3,0,0), // S_MISSILEFLASH2 // check for turbo cheats
(SPR_MISF,32770,4,(A_Light2),S_MISSILEFLASH4,0,0), // S_MISSILEFLASH3 if (cmd->forwardmove > TURBOTHRESHOLD
(SPR_MISF,32771,4,(A_Light2),S_LIGHTDONE,0,0), // S_MISSILEFLASH4 && !(gametic&31) && (gametic>>5)&3) == i)
(SPR_SAWG,2,4,(A_WeaponReady),S_SAWB,0,0), // S_SAWB static char turbomessage[90];
(SPR_SAWG,3,4,(A_WeaponReady),S_SAW,0,0), // S_SAWB extern char *player_names[4];
(SPR_SAWG,2,1,(A_Lower),S_SAWDOWN,0,0), // S_SAWDOWN sprintf (turbomessage, "%s is turbo!", player_names[i]);
(SPR_SAWG,2,1,(A_Raise),S_SAWUP,0,0), // S_SAWUP players[consoleplayer].message = turbomessage;
(SPR_SAWG,0,4,(A_Saw),S_SAW2,0,0), // S_SAW1
(SPR_SAWG,1,4,(A_Saw),S_SAW3,0,0), // S_SAW2 // P_NoiseAlert,
(SPR_SAWG,1,0,(A_ReFire),S_SAW,0,0), // S_SAW3 // if a monster yells at a player
(SPR_PLSG,0,1,(A_WeaponReady),S_PLASMA,0,0), // S_PLASMA if (netgame && !netdemo && !(gametic%ticdup) )
(SPR_PLSG,0,1,(A_Lower),S_PLASMAUP,0,0), // S_PLASMAUP {
(SPR_PLSG,0,3,(A_FirePlasma),S_PLASMA2,0,0), // S_PLASMA1 if (gametic > BACKUPTICS
(SPR_PLSS,1,20,(A_ReFire),S_PLASMA,0,0), // S_PLASMA2 && consistency[i].buff != cmd->consistency) void
(SPR_PLSF,32768,4,(A_Light1),S_LIGHTDONE,0,0), // S_PLASMAFLASH1 P_NoiseAlert
(SPR_PLSF,32769,4,(A_Light1),S_LIGHTDONE,0,0), // S_PLASMAFLASH2 P_Error ("consistency failure (%i should be %i)", mob_t* target,
(SPR_BFGG,0,1,(A_WeaponReady),S_BFG,0,0), // S_BFG cmd->consistency, consistency[i].buff); mob_t* emitter );
(SPR_BFGG,0,1,(A_Lower),S_BFGDOWN,0,0), // S_BFGDOWN if (players[i].mo)
(SPR_BFGG,0,1,(A_Raise),S_BFGUP,0,0), // S_BFGUP consistency[i].buff = players[i].mo->x;
(SPR_BFGG,0,20,(A_BFGSound),S_BFG2,0,0), // S_BFG1 else
(SPR_BFGG,1,10,(A_GunFlash),S_BFG3,0,0), // S_BFG2 consistency[i].buff = mindex;
(SPR_BFGG,1,10,(A_FireBFG),S_BFG4,0,0), // S_BFG3
(SPR_BFGG,1,20,(A_ReFire),S_BFG,0,0), // S_BFG4
(SPR_BFGF,32768,11,(A_Light1),S_BFGFLASH2,0,0), // S_BFGFLASH1
(SPR_BFGF,32769,6,(A_Light2),S_LIGHTDONE,0,0), // S_BFGFLASH2
(SPR_BLUD,2,8,(NULL),S_BLOOD2,0,0), // S_BLOOD1 // check for special buttons
(SPR_BLUD,1,8,(NULL),S_BLOOD3,0,0), // S_BLOOD2 for (i=0; i<MAXPLAYERS; i++)
(SPR_BLUD,0,8,(NULL),S_NULL,0,0), // S_BLOOD3 {
(SPR_PUFF,32768,4,(NULL),S_PUFF2,0,0), // S_PUFF1 if (playeringame[i])
(SPR_PUFF,1,4,(NULL),S_PUFF3,0,0), // S_PUFF2 {
(SPR_PUFF,2,4,(NULL),S_PUFF4,0,0), // S_PUFF3 if (players[i].cmd.buttons & BT_SPECIAL)
(SPR_PUFF,3,4,(NULL),S_NULL,0,0), // S_PUFF4 {
```

12+

Надёжа Леонов

Охотник за прошлым

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Надёжа Леонов

Охотник за прошлым / Надёжа Леонов — «ЛитРес: Самиздат»,
2019

В будущем человечество научилось редактировать собственную личность. Можно изменить эмоции, удалить ненужные блоки, стереть память о болезненном событии. Всё это стало возможным благодаря комнатам Конвергенции. Макс работает в одной из них, помогая людям в их запросах. Но каждый раз он задаётся вопросом: один ли и тот же человек заходит и выходит из комнаты?

Если все составные части исходного объекта были заменены, остаётся ли объект тем же объектом?

Парадокс Тесея

Макс шёл по улице пешком. Справа от него двигалась дорожка из нанопластика, а на ней впереди люди ехали на работу. За ними милая женщина выгуливала своего канисмеха, а на три квадранта ниже старик с бионическими протезами вместо ног осматривал окрестность единственным здоровым глазом.

Платформа двигалась с определенной скоростью, и Макс уже обогнал женщину с канисмехом. Мех ритмично с одинаковым отклонением провёл изогнутой трубкой из стороны в сторону, имитируя настоящий собачий хвост.

Со стороны зданий, покрытых стеклянной черепицей, послышался голос из репродуктора:

– Внимание, внимание! Верховный Совет напоминает: сегодня проводится тестирование микроклимата «Осень». Возможен сильный ветер, осадки и листопад. Если пойдет дождь, переведите ваш голостилус на режим зонта, чтобы не промокнуть.

Точно в подтверждение слов диктора подул сильный ветер. Порыв воздуха пробежался по улице. Люди на дорожке достали свои голостилусы, хотя дождь ещё не начался. Макс не спешил искать свой аппарат. Он закрыл глаза и вдохнул свежесть прохлады полной грудью. Рядом с собой он услышал шелест.

«Неужели листопад так быстро?» – пронеслось у него в голове.

Когда он открыл глаза, то увидел перед собой прямоугольной формы тонкий бланк.

«Бумага?!»

Он успел поднять листок, пока очередной порыв ветра, который и принёс его, не унёс обратно.

Пальцы Макса изучали этот лист. Он провёл рукой по нему, и ощутил приятный глянцево-материал. Тактильные ощущения на предметы в последнее время редкость. А бумажный лист – и вовсе раритет.

Макс посмотрел, что за предмет он подобрал. Он обнаружил, что это не просто лист, а билет на фильм. Судя по дате – завтра премьеры. Глаза Макса бродили по билету – сейчас таких просто не выпускали. Сопоставив факты и написанное, Макс понял, что это билет из прошлого столетия!

«Покажут фильм, предназначенный для нас, который создавался в прошлом веке!» – сердце Макса перекачивало кровь с запредельной скоростью, его виски пульсировали.

Он огляделся – платформа продолжала двигаться вперёд, и никто не заметил, что он поднял билет. А если и заметил: этот человек уже уехал. Макс пригляделся ещё дальше и среди толпы проезжающих увидел силуэт девушки. По всей видимости, она суетилась и что-то искала в своей сумке. Она попыталась пройти назад, но толпа людей возмутилась и не пустила её.

«А вдруг это её билет улетел?» – подумал Макс.

Он посмотрел на него снова.

«Закрытый показ» – кричащие переливающиеся буквы манили Макса. Он перевернул билет.

«Надо бы вернуть?» – Макс увидел на билете имя приглашённого человека: Кейси Хоппер.

Макс хотел подойти к ней, ведь он мог нагнать платформу и отдать улетевший билет. Но ноги его застыли, словно приросли к земле.

«А что, если она сама сойдет с платформы?» – испугался Макс и сердце его замерло. Затем он быстро успокоился: ведь платформу и его дорожку отделяло силовое поле. Так как в аркологе левостороннее движение, чтобы предотвратить наезд на людей Верховный Совет принял подобные меры. Совет обезопасил всех: платформоходов от циклов слева, циклы от

киберкэбов, и водителей киберкэбов от свихнувшихся платформоходов и циклистов справа, которые захотят броситься им под колёса. Чтобы попасть на платформу, нужно подождать пока она остановится в отведённом для этого месте. Тогда силовое поле спадёт и можно заходить, сходить или переходить дорогу на другую сторону. Ещё есть вариант сойти с платформы во время движения: но исключительно с правой стороны. Тогда бы Кейси Хоппер пришлось бы ждать вереницу людей и обходить их всех.

Но и это ей не помогло: Макс уже ушёл домой.

Возвращался Макс опять по недвижимой части, предусмотренной как тротуар между киберкэбами и платформой. Силовое поле существовало и между тротуаром и проезжей частью, и между тротуаром и платформой. Недвижимая часть предназначалась для мини-транспорта и пешех прогулок граждан. И на моноциклах, и на бициклах можно съехать как под массивные кэбы, так и наехать на платформоходов: поэтому силовое поле было и здесь. Но уже давно никто не ездил по тротуару на циклах, тем более не ходил. Кроме Макса.

Ему нравилось ходить по дороге: никто не мог контролировать с какой скоростью он гуляет. Он мог размеренно идти, наслаждаясь стеклянными крышами и белоснежными фасадами домов, если он шёл днём. Если же Макс гулял ночью, то огоньки неоновых вывесок блестя клубнично-розовым или ярко-голубым как небо светом. Он разглядывал их, как причудливо изгибались светодиодные трубки, приглашая зайти внутрь.

Но сейчас Макс возвращался почти бегом. Он изредка оглядывался. Замедлял темп. А потом снова спускался на быстрый шаг, который переходил в бег. Поворот. Дом. Макс закрыл дверь и почувствовал, что в безопасности. А затем стыд переполнил его.

«Я что теперь – вор?» – Макс зажмурился. Ему навстречу вышел Джаггер.

– Привет, приятель, – Макс выставил руку вперёд, но Джаггер не стал довольствоваться только ей. Он сбил хозяина с ног, запрыгивая на него. Лохматый пёс счастливо вилял хвостом и во всю облизывал Макса. Уши кобеля радостно стояли, а длинные лапы невпопад барабанили по животу хозяина. Собаке всё равно кто ты: она любит вопреки всему.

Холодная комната, которую между собой коллеги клиники называли морозильник, хранила в себе выращенные органы на пересадку. На стеллаже слева под стеклянным цилиндром правое лёгкое для старика Эда, который никак не мог бросить курить. Доктор Митчел уже заменял ему часть лица, когда у Эда был рак губы. На этот раз рак лёгкого и метастазы. Митчел ввёл нанороботов, чтобы очистить организм от раковых клеток и завтра произведёт трансплантацию. Рядом с цилиндром две банки, в которых хранится по сердцу.

В морозильник зашла невысокая девушка с собранным пучком светлых волос на голове. На ней ослепительно-белая пижама и такого же цвета помятый халат.

– Кейси, захвати и моё для Берка, – крикнул ей доктор Митчел.

Кейси взяла два сердца и ногой закрыла дверь морозильника. Она поставила банки на стол, а из её неряшливого пучка выбились волосы. Прядь обратно не заправляет.

Доктор Митчел – мужчина сорока пяти-пятидесяти лет в очках и ямочкой на подбородке прошёл мимо неё. Он увлекся консультацией пациентки и смотрел в свой голостилус, из которого вышла проекция женщины.

– Понимаете, мы уже вам всё тело заменили, но вы всё равно не довольны, – Митчел бросил взгляд на Кейси и пальцем указал на сердца. Одними губами он произнёс ей: «Помой».

– Ну и что? Я хочу ещё перемен, меня не устраивает.

Митчел протёр глаза от усталости.

– Поймите, у вас соматоформное расстройство. Какие бы импланты мы вам не поставили, ничего не изменится, – Митчел поднёс указательный палец к голове. – Ваша проблема отсюда, нужно обратиться в Комнату Конвергенции и там ваш блок устранят. Сделаете из себя уверенную и самодостаточную личность...

Дальше Кейси не слышала. Доктор перешёл в другую комнату. Он оставил её один на один с сердцами: одно для Берка, пациента Митчела, который ожидает пересадку сегодня вечером, а второе для её пациента – Стивена Томпсона. Стивен Томпсон – известный спортсмен, он бегун. На полисоревнованиях, где допускается участие андроидов, он обгоняет даже их. Конечно, как и все, Стивен использует допинг и практически изнашивает своё сердце после каждого забега. Вот и сейчас он обратился в клинику, и анализ его эхокардиограммы даёт неутешительные прогнозы. Но ничего, очередное пятое сердце исправит ситуацию. Кейси сняла колпак с банки и включила на секционном столе с помощью сенсорной клавиатуры кран с водой. Перед операцией ей нужно отмыть сердца добела, а потом передать младшему медицинскому персоналу для дальнейшей обработки. Медицинские сёстры сегодня это неразговорчивые антроиды модели сборки N: Никки и Нэт. Ещё медбрат Питер – он человек, а вдобавок покрывает своей болтливостью обе N.

Пока Кейси мыла сердце своего пациента, она думала о пациентах Митчела. Ему постоянно достаются какие-то обнаглевшие богатенькие дураки. Например, Эд со своей страстью к сигаретам. Он не желает бороться со своей пагубной привычкой. Пыхтит по несколько пачек в день как паровая машина. А давно мог бы пойти в Комнату Конвергенции и стать ближе к Высшей нейросети, которая регулирует информационную работу арколога. И хоть Кейси всегда настороженно относилась к такой возможности, но Эду явно следовало ею воспользоваться. Исчезнут эмоциональные привязки, блоки. Поставят новую установку на мотивацию вести активную жизнь.

Берк, пациент которому предназначалось сердце, тоже не был образцом для подражания. Неподъёмный толстый, он передвигался на специальном устройстве, которое управлялось с помощью силы мысли от датчика. Датчик вмонтировал Митчел в голову Берка во времена, когда Кейси была ещё практиканткой.

– Кейси? – голос Питера пронёсся по манипуляционной. От одного его звонкого голоса Кейси испытала раздражение. Теперь объяснить почему она здесь!

– Я думал, ты на премьере фильма, – сказал Питер, когда приблизился.

– Нет, как видишь, я здесь, – от ответа Кейси повеяло холодком, но Питера это не беспокоило. Его любопытство быстро соображало какие вопросы нужно задать, а чувство соблюдения субординации подсказывало какие из них можно произнести вслух.

Кейси просушила сердце и взяла второе, поставив в мойку рядом с первым.

– Я потеряла билет, – она облегчила задачу Питеру. Ей казалось, что теперь пытливый Питер должен успокоиться и удовлетвориться. Но по его бегающим глазам она поняла: это не так.

– А ты обращалась в инспекцию?

Кейси перестала мыть органы и повернулась к Питеру.

– Я что по-твоему совсем глупая? Конечно, обращалась. Но я даже не знаю где потеряла его и когда! – Кейси сжала губы. – Нет, я догадываюсь в какой момент это могло быть, но в этот момент я...

– Ты что? – Питер не мог дождаться завершения истории.

– Я находилась не на работе. Митчел отпустил меня, но, если об этом станет известно Верховному Совету – с работы вылетим и я, и он. Как я могу сказать инспектору просмотреть камеру за то время, когда должна была быть в клинике.

– Ну дела! И что дальше?

– Они обещали искать, но какой смысл? Премьера сегодня. И я, пропустила фильм, который должны была посмотреть. Мне его передала... – голос Кейси сорвался. Внезапно она испытала острую боль за грудиной. К её лицу прилила кровь, и она ощутила неопределённое чувство нехватки.

Питер бросил жалостливый взгляд:

– Мама?

Прилив кончился так же быстро, как и начался. Больше Кейси ничего не чувствовала. Она продолжила ровным тоном:

– Да, мама.

– Соболезную, – Питер сочувствовал потере матери, а Кейси подумала, что билету.

– Спасибо.

Питер направлялся к выходу. Но он застыл в дверях.

– Кейси, если не секрет, а где ты была, когда ушла с работы?

И Кейси испугалась: потому что не могла вспомнить.

– По делам, неважно, – отмахнулась она. Питер кивнул. И хотя ответ его и не устроил, он понял: лучше не наседай. Неважно, значит неважно. У Кейси в горле стал ком. Почему-то в глубине души она чувствовала: это важно и ещё как.

Питер ушёл, а Кейси обратила свой взор на два сердца в мойке. Слева – для её пациента, справа – для больного доктора Митчела. Не перепутать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.